

от места их проживания (по крайней мере в городской местности); когда удается креативным образом сочетать индивидуальное и групповое обучение, очное и дистанционное. Такой подход к онлайн-обучению позволит состыковать траектории развития очного и онлайн-образования, что, безусловно, отвечает долгосрочным интересам большинства вузов.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.97.10935>

Максимизация социальной миссии университетов

Эллен Хэйзелкорн

Эллен Хэйзелкорн — почетный профессор и директор Центра исследований высшего образования (HEPRU) Дублинского технологического института, советник по вопросам образовательной политики в консалтинговой организации BH Associates (Ирландия). E-mail: ellen.hazelkorn@dit.ie.

В автобиографической книге «Становление», вышедшей в 2018 году, Мишель Обама рассказывает о детстве, прошедшем в южной части Чикаго (США), и пропасти, которая разделяла университетский район и его окрестности. Она пишет: «Почти для всех, с кем вместе я росла, было ясно, что “элитное” — это значит “не для нас”. Серые здания [Чикагского университета] стояли, в буквальном смысле повернувшись к окружающим улицам глухой стеной... Как и многие другие жители южных районов города, моя собственная семья относилась к Чикагскому университету заведомо скептически, несмотря на то что когда-то моя мама с радостью проработала там целый год».

Воспоминания Мишель переключаются с результатами опроса, проведенного в Великобритании в 2018 году. Согласно полученным результатам, 58% респондентов гордятся своими местными университетами. При этом 35% не смогли вспомнить ни единого действия, предпринятого местными университетами для укрепления связей с местным сообществом. 30% респондентов из числа людей с наиболее низким социально-экономическим статусом отметили, что никогда в жизни даже не были на территории расположенного неподалеку университета.

Важно ли это?

Университеты работают на пользу общества, играют ведущую роль в образовании нации, в продвижении науки, в формировании интеллектуального и общественного дискурса. Но в условиях повышения социально-экономического и регионального неравенства между странами и увеличения мировой экономической конкуренции растет озабоченность такими вопросами, как студенческая успеваемость, результаты обучения и трудоустраиваемость выпускников. Возникают вопросы относительно ценности образования и науки и их вклада в решение задач национального и местного уровня. Растет обеспокоенность тем, что вузы слишком много внимания уделяют международной репутации и статусу и занимаются этим в ущерб социальным задачам. Подобные настроения отражаются в падении доверия к государственным учреждениям и элитам.

Общества и политики многих стран все чаще требуют, чтобы университеты стали более социально ответственными и увеличили вклад в развитие городов и регионов. Университетам приходится выходить за привычные рамки обучения и науки, покидать собственные стены (в прямом и переносном смысле), чтобы найти оригинальные и эффективные способы налаживания связей с местным сообществом и регионом.

Из-за этого набирают актуальность три важных и взаимосвязанных вопроса: 1) отношение населения к предоставляемым государством услугам, в том числе к образованию; 2) уровень взаимодоверия между различными общественными группами; 3) заинтересованность общества в грамотном и эффективном использовании общественных ресурсов на благо и с пользой для социума.

Курс на вовлеченность

В последнее время важное место в правительственной — и, соответственно, университетской — повестке дня занимает так называемая вовлеченность (engagement). Раньше любую деятельность вузов, которая не относилась к обучению или науке, описывали как «общественную работу». С течением времени под «общественной работой» стали понимать участие во внутривузовских комиссиях и/или в профессиональных объединениях. Сейчас ключевой вопрос — это взаимодействие вузов, общества и экономики. Вовлеченность стала весомым элементом формирования национального политического курса, инструментом институционального профайлинга и одним из показателей результатов деятельности в более широком контексте повышения прозрачности вузов и управления системами.

Под эгидой ОЭСР проходил проект, посвященный изучению взаимоотношений между вузами и местным сообществом в 40 регионах и городах и выявлению факторов, способствующих и препятствующих

развитию вовлеченности. Результаты были опубликованы в докладе Higher Education and Regions: Globally Competitive, Locally Engaged. Евросоюз подготовил руководство для властей регионального уровня по взаимодействию с университетами (Connecting Universities to Regional Growth) и запустил стратегию регионального развития с учетом местных особенностей, названную «умной специализацией», ключевую роль в реализации которой играют университеты и профессионально-технические учебные заведения.

**В последнее время
важное место
в правительственной —
и, соответственно,
университетской —
повестке дня занимает
так называемая
вовлеченность
(engagement).**

Глобальная университетская сеть для инноваций (GUNI) ЮНЕСКО тоже подхватила идею гражданско-ориентированного университета и подчеркнула в своем докладе Higher Education in the World: Balancing the Global with the Local, что вузы должны помогать в решении крупномасштабных задач, обозначенных ООН как «Цели в области устойчивого развития».

Евросоюз также разрабатывает механизмы институционального профилирования и рейтингования для оценки интенсивности информационного обмена, уровня региональной вовлеченности вузов и трудоустраиваемости выпускников. Все началось в 2005 году с U-MAP — инструмента, который впоследствии был применен при составлении рейтинга U-Multirank (запущен в 2014 году). Еще один проект ЕС — E3M: European Indicators and Ranking Methodology for University Third Mission (2012). Перечисленные инициативы схожи с Carnegie Elective Classification for Communication Engagement (2006). Стоит упомянуть Indicators of Engagement (2001) американской коалиции руководителей вузов Campus Compact; Inventory Tool for Higher Education Civic Engagement (2004) международной ассоциации вузов Talloires Network и Ассоциации университетов стран Содружества наций, а также инициативу Австралийского альянса по вовлечению университетов в жизнь местных сообществ (AUCEA) (2008) и инициативу британского Национального координационного центра по повышению участия

вузов в общественной жизни. Международные/коммерческие университетские рейтинги тоже начали учитывать степень вовлеченности вузов в жизнь местных сообществ.

Что происходит в Уэльсе

Поскольку высшее образование играет серьезную роль в социальном и экономическом развитии, министерства образования многих стран пытаются подтолкнуть университеты к повышению уровня вовлеченности в общественную жизнь. Для этого используются различные инструменты: национальное законодательство, утверждение приоритетов, индикаторы эффективности и другие финансовые инструменты, обучение предпринимательству, обучение без отрыва от производства, адаптация критериев оценивания под национальные приоритеты.

К примеру, одним из ключевых приоритетов, заявленных в Стратегической программе действий в сфере высшего образования в Нидерландах на 2015–2025 годы, является валоризация знаний, то есть создание экономической и социальной ценности знаний, использование знаний с пользой для общества. В Финляндии принята модель финансирования по результатам работы, которая включает в себя такие индикаторы, как вклад вузов в достижение национальных и стратегических целей и развитие сотрудничества. В Ирландии с принятием Стратегии для образования на 2016–2019 годы вузам пришлось отчитываться о том, какой они вносят вклад «в личностное развитие людей и в устойчивое экономическое развитие, в инновации, в выявление и решение общественно важных задач, в повышение сплоченности общества, в гражданскую активность и в насыщение культурной жизни».

Уэльс не исключение. Раньше вузы Уэльса всегда служили на благо местного общества, получали добровольные пожертвования и обеспечивали местным жителям возможности для непрерывного образования. Сейчас, однако, в Уэльс приезжает учиться множество студентов из других частей страны и из-за границы, но, выпустившись, большинство из них уезжает. По прогнозам, брекзит сделает Уэльс еще беднее по сравнению с другими частями Соединенного Королевства и приведет к увеличению разрыва по уровню образованности населения. Чтобы заявить о себе, правительство Уэльса приняло ряд инновационных мер. Если Англия выбрала рыночный подход к высшему образованию, предполагающий постоянное повышение стоимости обучения и ведущий к усилению институционального и регионального неравенства, то валлийская образовательная политика основана на идее общественного блага. В 2015 году Национальная ассамблея Уэльса приняла закон «О благополучии будущих поколений», который обязал все государственные организации стремиться к достижению семи ключевых целей, чтобы валлийское общество становилось более процветающим, крепким, здоровым и справедливым; к налаживанию взаимоотношений

между сообществами, у каждого из которых своя культура, и их сплочению с валлийским языком и культурой; к построению сознательного общества, осознающего свою роль в глобальном мире. Вскоре начнет работу новая Валлийская комиссия по вопросам высшего образования и науки (TERCW), которая возьмет на себя координирующую функцию в области высшего и послевузовского образования и будет заниматься налаживанием взаимодействия между вузами и валлийским обществом.

В этой связи стоит перечислить рекомендации, подготовленные Джоном Годдардом, Эллен Хэйзелкорн, Стиви Аптоном и Томом Боландом и опубликованные в их докладе Maximising Universities' Civic Contribution (2018):

- власти Уэльса должны разработать стратегию для всего сектора постдипломного образования;
- вовлеченность в общественную жизнь должна быть формально закреплена в качестве одного из аспектов оценивания деятельности университетов;
- нужно создавать региональные вузовские кластеры для улучшения планирования на местах и усовершенствования процесса принятия решений во взаимодействии между вузами и другими представителями общества и экономики;
- нужно поощрять сотрудничество между университетами и другими учебными заведениями, не относящимися к сектору всеобщего образования;
- нужно стимулировать и расширять возможности для непрерывного обучения и дополнительного образования для взрослого населения, поскольку это ключевая обязанность и неотъемлемая часть общественно-гражданской миссии вузов;
- нужно обеспечить университетам финансовую поддержку для повышения их вовлеченности в жизнь местных сообществ, но только при условии, что эта работа будет направлена на достижение целей, актуальных для Уэльса на национальном и региональном уровне.

Необходим комплексный и сбалансированный подход, который не позволит разделить образование, науку и общественно-гражданскую миссию на три непересекающихся между собой вида деятельности, конкурирующих друг с другом за время, деньги и статус. Нужно поощрять гармоничный подход, благодаря которому общественно-гражданская миссия станет для вузов ключевой, а сами вузы как «институциональные граждане» Уэльса продолжат работать на благо своего региона.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.97.10936>

.....

Глобальный ландшафт частного высшего образования

Дэниел К. Леви

*Дэниел К. Леви — заслуженный профессор департамента образовательной политики и управления образованием Университета штата Нью-Йорк в Олбани, США.
E-mail: dlevy@albany.edu.*

Мы регулярно публикуем материалы, подготовленные сотрудниками PROPHE (Программы изучения частного высшего образования).

Частное высшее образование получает все более широкое распространение во всем мире, и поэтому важно понимать сравнительную ситуацию в разных странах. Теперь это стало возможным благодаря появлению первой в мире надежной комплексной базы данных о высшем образовании: <https://prophe.org/en/global-data/global-data-files/global-enrollment-by-country/>. Она содержит данные о высшем образовании в 192 странах, хотя сравнительные данные и по государственному, и по частному сектору доступны только для 179 стран. Проведенный анализ основан на данных 2010 года (возможности для лонгитюдного сравнения ограничены).

Статья отражает двойственную природу глобального частного высшего образования разных стран. С одной стороны, частное высшее образование уже распространено во всех уголках мира. С другой — оно развивается непропорционально: подавляющее большинство частных вузов расположены в крупнейших системах высшего образования. Это, безусловно, впечатляет, но составить цельное представление о глобальном ландшафте частного высшего образования можно, лишь изучив паттерны его распространения в мире.

Частное высшее образование распространено во всем мире

Массовизация высшего образования, конечно, не является неотъемлемым условием развития частных вузов, но, без сомнения, способствует ему. Еще пару десятилетий назад во многих странах вообще не было или почти не было частных вузов. Но в последнее время их доля на рынке высшего образования стремительно растет, хотя при этом сектор государственного высшего образования тоже расширяется беспрецедентно интенсивными темпами (с точки зрения абсолютного числа студентов). И если в относительных цифрах темп развития частного высшего образования